

Дверь была закрыта, и Чжан Цзитяо немного боялся нарушить покой, опасаясь встретить Жо Мэй внутри. Это было бы неловко, ведь они виделись всего один раз, а теперь она была женой третьего старейшины, что добавляло сложности.

Чжан Цзитяо колебался, но в конце концов постучал.

Дверь быстро открылась, и Фуюэ, увидев его, словно ожидал этого, опустил голову и впустил его.

— Прошу прощения за беспокойство.

Чжан Цзитяо вдруг заметил, что его голос стал хриплым.

Свечи в комнате уже наполовину сгорели, на кровати лежали новые постельные принадлежности, а дополнительные вещи указывали на присутствие женщины. Даже на стене еще висел красный иероглиф «счастье», который не успели снять. Чжан Цзитяо вдруг вспомнил, что они недавно сыграли свадьбу. Чувство знакомого давления нахлынуло на него, заставляя задыхаться.

Фуюэ, видимо, знал, зачем он пришел, и стоял молча.

Чжан Цзитяо заговорил первым:

— Что ты говорил матушке сегодня утром?

— Хэ Тань рассказал тебе?

Фуюэ неожиданно спросил, что вызвало удивление у Чжан Цзитяо.

— А как иначе?

— Я сказал матушке, чтобы она отпустила тебя.

Фуюэ поднял глаза и посмотрел на него прямо, словно ничего не боясь.

Чжан Цзитяо нахмурился:

— Зачем ты это делаешь? Я ведь не говорил, что мне здесь плохо...

— Ты хочешь сказать, что после того, как я ушел, тебе стало лучше?

Чжан Цзитяо не смог смотреть на него, опустив голову. Фуюэ воспринял это как согласие.

— Я думал, что тебе здесь не нравится, ведь я редко видел, как ты улыбаешься.

Фуюэ продолжил:

— Если я ошибся, то пойду и скажу матушке.

— Фуюэ...

Казалось, он редко называл его так, и в момент, когда он произнес это имя, на него нахлынуло чувство странной отчужденности, словно что-то сжимало его горло. Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы не выглядеть жалким.

— Тебе не нужно делать для меня так много.

Эти слова вырвались из его уст, и даже он сам не мог поверить, что одной фразой он перечеркнул все усилия Фуюэ, без колебаний бросив его в бездну, даже не услышав крика.

Фуюэ опустил глаза и молчал некоторое время, затем сказал с ноткой грусти:

— Я понял.

Он должен был догадаться, что Фуюэ, будучи сдержанным человеком, мог так легко принять его жестокие слова, даже не пытаясь ответить. Простое «Я понял» стало его поражением.

Чжан Цзитяо сжался, думая уйти, но его ноги словно стали свинцовыми, и он не мог сделать ни шага. Даже движение требовало огромных усилий.

Фуюэ ждал, когда он попросится, но, видя, что тот не двигается, подошел ближе и взял его за руку:

— Что с тобой?

Чжан Цзитяо быстро покачал головой, но его взгляд был прикован к двери.

Жо Мэй вернулась.

Фуюэ не заметил этого и, думая, что тот не хочет смотреть на него, тихо сказал:

— Ты злишься на меня? За то, что я вмешался в твои дела?

Чжан Цзитяо, увидев Жо Мэй, запаниковал и, не думая, сказал:

— Я уйду, — и быстро вышел. Проходя мимо Жо Мэй, он на мгновение остановился, но затем убежал.

Это был знакомый запах...

У них был одинаковый запах.

Фуюэ, увидев, как он уходит, наконец заметил Жо Мэй. Он слегка нахмурился и через несколько секунд вышел вслед за ним.

Жо Мэй, увидев, что он уходит, ничего не сказала, просто положила корзину и села заниматься рукоделием.

Чжан Цзитяо, пройдя немного, остановился и улыбнулся маленькой девочке, но его взгляд был пустым.

Девочка улыбнулась в ответ и радостно сказала:

— Братец, ты так красиво улыбаешься!

В тот момент он вдруг очнулся. Его улыбка была не для нее, а...

От боли.

Почему он чувствовал боль?

Когда Фуюэ догнал его, и он увидел его лицо, он наконец понял, что мучило его все это время.

— Прости, ты в порядке?

Фуюэ, хотя и выглядел бесстрастным, в его голосе сквозила тревога.

— Все в порядке.

Он улыбнулся и вдруг почувствовал облегчение, словно принял решение:

— Если я потеряю память, вы отпустите меня, верно?

Фуюэ замер, словно не понимая.

— Я принимаю твоё предложение. Сотри мою память.

Произнося эти слова, он почувствовал, как что-то ударило его в самое сердце. Словно человек, наконец освободившийся от боли, он вдруг все понял, прозрел.

Фуюэ опустил голову и тихо сказал:

— Ты уверен?

Он улыбнулся:

— Я не могу быть для тебя обузой.

Он был лишним.

У него была своя семья, но он так заботился о нем, потому что он был лишним.

Если он исчезнет, никто не вспомнит, что когда-то здесь жил человек с центральных равнин.

И причина, по которой он должен забыть...

В том, что он испытывал чувства.

Это был его окончательный вывод.

Он не мог с этим справиться. Даже малейший намек на это он не мог допустить, чтобы это вышло из-под контроля.

Даже если это стоило забыть всех, он не мог оставаться здесь, потому что вдруг понял свои чувства к Фуюэ.

Почему он скучал по нему, когда не видел его? Почему, услышав о его свадьбе, он чувствовал боль, но притворялся радостным? Почему, уходя от него, он чувствовал боль? Почему он завидовал Жо Мэй?

Вопросы, которые мучили его долгое время, наконец получили ответ, но это было то, с чем он меньше всего хотел сталкиваться.

Фуюэ только кивнул:

— Хорошо.

Он знал, что не может отказать.

Это был шанс уйти от него.

Чжан Цзитяо улыбнулся ему:

— На самом деле я часто улыбаюсь.

Фуюэ поднял голову, не понимая, что он имел в виду.

Чжан Цзитяо больше ничего не сказал и повернулся, чтобы уйти.

Это был самый трудный путь в его жизни.

Каждый шаг разрушал его, оставляя раны.

Когда он наконец добрался до Хэ Таня, он рухнул на кровать, и две слезы потекли по его щекам. Он закрыл глаза и больше не обращал внимания на окружающее.

Он наконец сыграл свою роль.

— Ваше высочество, есть ли новости по делу об исчезновении?

Линь Се, наконец вырвавшись, не ожидал, что будет бродить по столице с князем.

— Разве ты не занимаешься расследованием? Почему спрашиваешь меня?

Князь был в хорошем настроении, держа в руке птицу и наслаждаясь видом.

Линь Се отошел на несколько шагов, чтобы идти рядом с Юань Ци.

Юань Ци держал собаку на поводке и, естественно, не мог уделить ему внимания, только сказал:

— Почему ты идешь со мной, сопровождающий Линь?

Линь Се скучающе ответил:

— Ваше высочество занят.

Юань Ци посмотрел на него:

— В доме мой статус ниже, чем у этой собаки, а ты хочешь занять место птицы и быть выше меня на две ступени?!

— Нет, нет, — быстро ответил Линь Се. — Просто ты, живой человек, а статус ниже, чем у животного.

Юань Ци только отвернулся и продолжил выгуливать собаку.

После появления Чжан Цзижу дело об исчезновении, казалось, зашло в тупик. Все возможные свидетели были найдены и допрошены, но их показания были отрывочными и не складывались в единую картину. Найти правду за эти годы казалось невозможным.

Известно было только, что все мужчины были доставлены в столицу, но куда именно —

оставалось загадкой. Кто стоял за всем этим, было еще более туманно.

Линь Се с раздражением почесал голову. Что-то не давало ему покоя, но он не мог понять, что именно.

Прошло уже больше двух недель с его возвращения в столицу, но князь, похоже, уже отказался от этого дела, проводя время в праздности, выгуливая птиц и собак, и больше не упоминал о деле об исчезновении. В Судебной палате, после успешного раскрытия дела о забивании камнями, тоже не было новостей о пропавших, и никто не знал, чем они занимались.

Этим делом занимались только князь и Линь Се. Судебная палата не вмешивалась, министр наказаний был болен, князь развлекался, и неизвестно, сколько это продлится.

Чжан Цзижун тем временем начал заниматься бизнесом в столице, словно зная, что дело безнадежно, и не надеясь на них.

<http://bllate.org/book/16751/1562766>